

ПОГРЕБЕНИЕ РАННЕСАРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ЗАЮКОВО-3 (КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

А.А. Кадиева
С.В. Демиденко

Перелом эпох, когда один исторический период сменяется другим, привлекает внимание исследователей значительно больше, чем «спокойные» времена. В особенности это касается времен и территорий, жизнь населения которых не освещена письменными источниками, либо освещена весьма скупо. В этом случае специалист-археолог наблюдает смену материальной культуры населения определенного региона, и ставит перед собой задачу выяснить, почему и каким образом это происходит, является ли иная материальная культура результатом смены населения или результатом инокультурного влияния. Особенно остро на сегодняшний день эта проблема стоит для горной и предгорной зон центральных районов Северного Кавказа в период перехода от кобанской эпохи к сарматскому времени.

Верхняя граница бытования кобанской археологической культуры определена В.И. Козенковой и относится к началу IV в. до н.э. [7, с. 84]. Эту точку зрения на сегодняшний день разделяют большинство исследователей-кавказоведов. Благодаря работам Объединенной Северокавказской археологической экспедиции ГИМ, КБГУ и ИА РАН под руководством авторов этой статьи кобанских погребальных традиций удалось проследить до второй половины IV – III в. [5]. С III в. до н. э. по М.П. Абрамовой начинается уже сарматская эпоха [2, с. 15], когда племена ираноязычных кочевников проникают в степи Предкавказья.

Смешанное население степных территорий современной Кабардино-Балкарской республики, которое могло состоять из потомков местных кочевников скифского времени, в том числе самих скифов, представителей савроматского племенного союза и наиболее поздних пришельцев – сармат, начиная с середины II в. до н.э. постепенно переходит к оседлому образу жизни. Именно этой группе населения принадлежат Нижне-Джулатский могильник и Чегемский курган-кладбище [2, с. 102].

В тоже время горные районы по-прежнему оставались зоной расселения местных племен – потомков носителей кобанской культуры [1, с. 28]. Их материальная культура под влиянием степняков претерпевает постепенные изменения, в результате чего значительно позднее, в эпоху средневековья, складывается единая аланская археологическая культура. Однако проследить начало этого процесса в наши дни представляется чрезвычайно сложной задачей, поскольку материал из предгорной и горной зон северных склонов Центрального Кавказа III – I вв. до н.э. весьма скуден. Датировку немногочисленных погребений этого периода, выделенных Е.П. Алексеевой на Северном и Западном кладбищах Кобанского некрополя [3, с. 198-203], поставила под сомнение М.П. Абрамова [1, с. 4]. Исследовательница указала,

что наиболее ранние комплексы могут относиться к VI – V вв. до н.э., а наиболее поздние – к I в. н.э. Не отрицая того факта, что вышеназванные могильники непрерывно существуют в широких хронологических рамках, М.П. Абрамова подчеркнула, что степень изученности погребального инвентаря не позволяет отнести конкретные погребения именно к III – I вв. до н.э.

Таким образом, данные этого периода на сегодняшний день представлены только материалами грабительских раскопок, датировки которых пока остаются приблизительными.

В связи с вышесказанным, погребение раннесарматского времени, обнаруженное Объединенной Северокавказской археологической экспедицией ГИМ, КБГУ и ИА РАН на могильнике Заюково-3 в 2016 г. представляет несомненный интерес.

Работы экспедиции на этом памятнике ведутся с 2014 г. За три года раскопок было исследовано 70 погребений, 43 из которых относятся к VIII - VII вв. до н.э., 6 – к VI – V вв. до н.э., 10 – к IV – III вв. до н.э., остальные 11 к сарматскому времени и раннему средневековью. Предметом предлагаемой вниманию читателя статьи является погребение 42 – единственное погребение некрополя, относящееся к раннесарматскому периоду.

Погребение было перекрыто зернотеркой, размерами 0,39 x 0,32 м, лежащей на скоплении мелких камней (Рис. 1).

Рис. 1. Могильник Заюково-3. Погребение 42. Зернотерка.

После снятия зернотерки было обнаружено скопление рваных фрагментов известняка среднего размера вытянутых по линии северо-запад - юго-восток. Эти камни являются камнями заклада погребения 52, которое было

обнаружено ниже, и в рамках этой статьи не рассматривается. Размеры скопления камней составляют 1,34 x 0,74 м. В 0,3 м к востоку от восточной границы скопления камней находится скопление плохо сохранившихся человеческих костей, лежащих не в анатомическом порядке. В скоплении обнаружены фрагментированная нижняя челюсть, атлант, фрагмент левой плечевой кости, фрагменты позвонков и ребер. Судя по расположению большей части нижней челюсти и плечевой кости, погребенный был уложен на спину головой на восток (Рис. 2). Из-за однородности слоя заполнения погребения и окружающего пространства, форму погребального сооружения проследить не удалось. Вероятнее всего, оно представляло собой грунтовую яму.

В 0,60 м к западу от западной границы скопления камней было обнаружено скопление мелко покрошенных костей животных, среди которых выделялась челюсть поросенка. Размеры скопления составляли 0,39 x 0,26 м. В 0,14 м к западу от скопления был обнаружен костяной наконечник ножен (Рис. 2, 1; 3, 1).

В скоплении камней, на 10 см ниже уровня костей погребенного была обнаружена бронзовая подвеска-лунница с изображением голов баранов (Рис. 2, 2; 3, 2).

На первый взгляд этот комплекс мало информативен, как с точки зрения погребального обряда ибо практически разрушен, так и с точки зрения датировки, поскольку оба обнаруженных в нем предмета уникальны. Однако, лишь на первый.

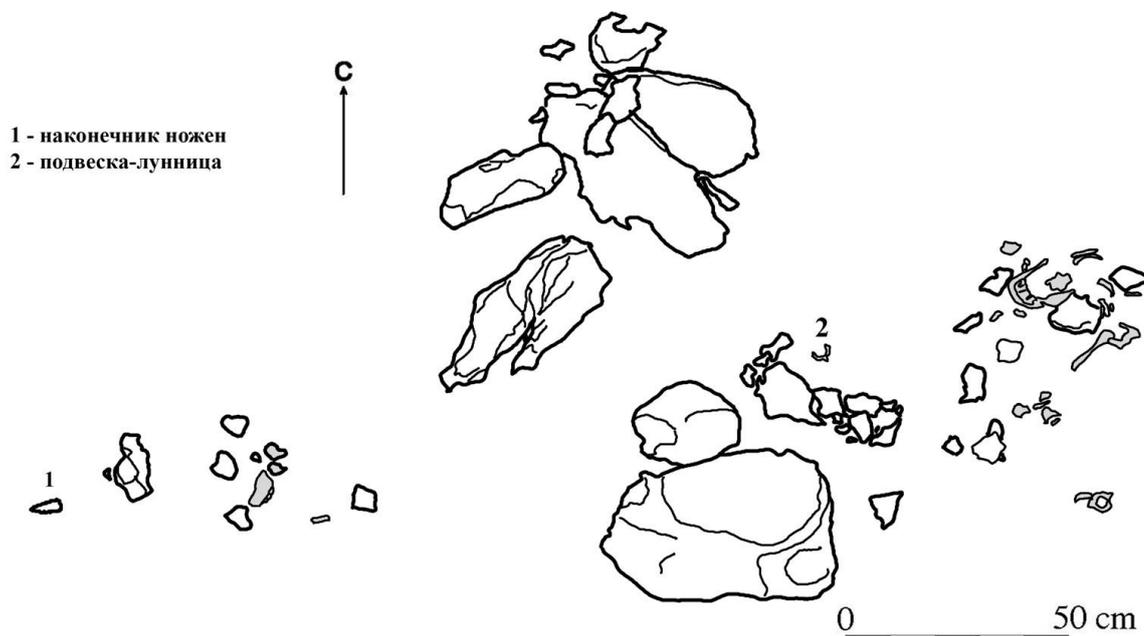

Рис. 2. Могильник Заюково-3. Погребение 42. Кости погребенного и жертвенных животных. План.

Наконечник ножен (Рис. 3, 1), обнаруженный в погребении, выполнен из кости. Он имеет треугольную форму, его размеры составляют 7,3 x 2,8 x 1,32 см. Поверхность предмета подшлифована таким образом, что на лицевой стороне образованы грани. На этой же стороне нанесен врезной штриховой

орнамент, в одном месте образующий сеточку. На оборотной стороне наконечника сделан треугольный вырез. Внутри изделия сохранились железные окислы. Аналогии этому предмету обнаружить не удалось.

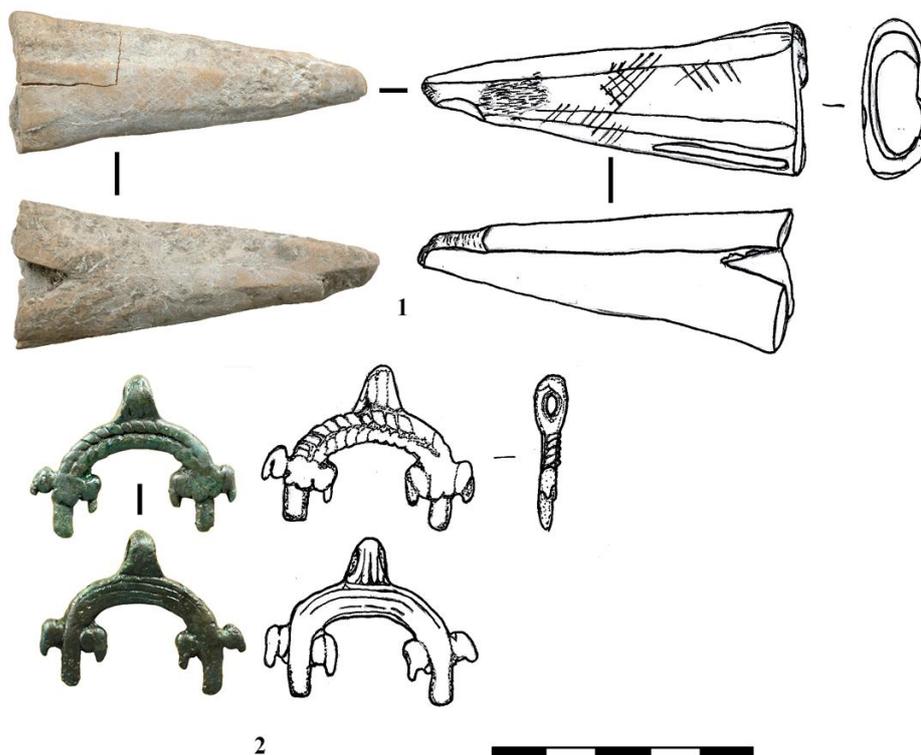

Рис. 3. Могильник Заюково-3. Погребение 42. Инвентарь. 1 – костяной наконечник ножен, 2 – бронзовая привеска-лунница.

Подвеска-лунница (Рис. 3, 2) представляет собой дугу с петлей для подвешивания. Предмет отлит из бронзы по восковой модели, которая была сложена из восковых жгутов. Петля состояла из трех гладких жгутиков, форма самой дуги подвески выложена из четырех гладких жгутов, а на лицевую сторону наложены еще два веревочных жгута. Концы дуги заглажены, с лицевой стороны к ним прилеплены глаза, а с боков рога баранов.

Техника литья по восковой модели с использованием пропитанных воском витых шнуров характерна как для кобанских племен вообще [10, с. 213], так и для кобанских погребений могильника Заюково-3 в частности [5]. Также типичен для кобанского искусства образ барана [4, с. 69]. Однако форма подвески-лунницы для кобанской зооморфной пластики не характерна. Единственной известной сегодня на Северном Кавказе аналогией заюковской находке является лунница из могильника Кичмалка в Зольском районе Кабардино-Балкарской республики. К сожалению, она была найдена грабителями, которые показали предмет начальнику Центральнокавказской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа Васильевой Е.Е.¹

Еще одна аналогичная не только по морфологии, но и по технике изготовления подвеска была обнаружена в 1200 км к северо-востоку от села

¹ Благодарим Е.Е. Васильеву за бесценное сообщение об этой утраченной для науки находке.

Заюково в погребении 3 кургана 3 могильника Майтубек I близ аула Майтубек в Жанибекском районе Западно-Казахстанской области республики Казахстан [9, с. 349]. Майтубекское погребение представляло собой грунтовую яму с продольным уступом, покрытым тонким слоем дерева. В погребении был захоронен ребенок, головой на юг. Среди сопровождающего инвентаря была обнаружена подвеска-лунница с головками баранов и модель бронзового котла [9; рис. 1, 2].

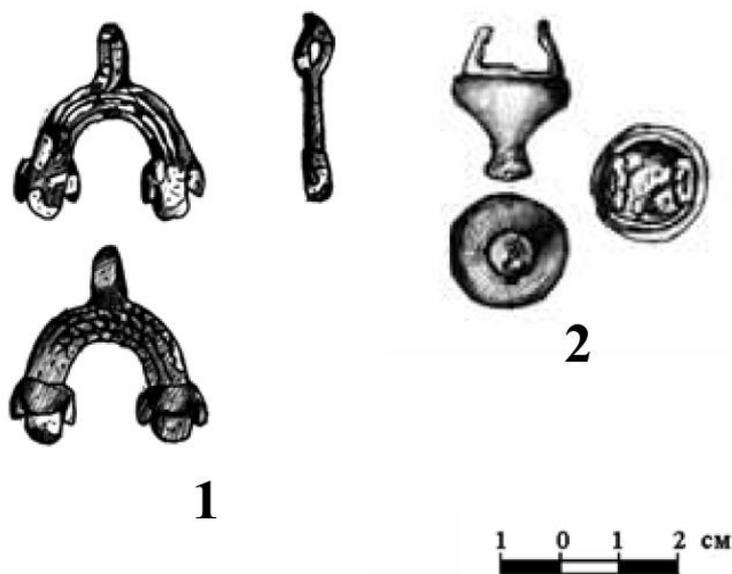

Рис. 4. Могильник Майтубек I. Курган 3. Погребение 3. Инвентарь. 1 - - бронзовая подвеска-лунница, 2 - бронзовая модель котла (По Я.А. Лукпановой (Лукпанова, 2011. Рис. 1, 2, 2, 2)).

Появление в сарматских погребениях Южного Приуралья, Нижнего Поволжья и Северного Кавказа моделей бронзовых котлов, наряду с миниатюрными бронзовыми копиями луков, а также некоторыми другими категориями инвентаря (железные мечи и кинжалы с кольцевым навершием, длинные мечи с коротким ромбическим перекрестьем, бронзовые прямоугольные ажурные пряжки с изображением лежащих верблюдов и сцен терзания, гагатовые пряжки и т.д.), рассматривается исследователями как свидетельство восточных контактов сарматских племен и датируется II – I вв. до н.э. [7; 11; 12; 13].

Поскольку подвеска из Майтубека весьма близка подвеске из Заюково, мы можем отнести их к одному хронологическому периоду. Дате II – I вв. до н.э. не противоречат и элементы обряда погребения 42. Для более ранних погребений могильника Заюково-3 (VIII – III вв. до н.э.) характерна северо-западная, в редких случаях западная ориентировка погребенных, в то время как костяк из погребения 42, вероятнее всего, лежал головой на восток. Кроме того, в погребении были использованы фрагменты свиной туши, что нехарактерно для кобанских погребений могильника.

Таким образом, мы можем говорить о некоторых изменениях в устойчивой системе погребального обряда некрополя, а, следовательно, и об изменениях религиозных представлений оставившего его населения. Насколько глубоки были эти перемены, судить по одному погребению не представляется возможным. Однако немногочисленные поздние захоронения исследованной части могильника, наиболее молодое из которых датируется V в. н.э., уже осуществляются в катакомбах.

При нынешней скудности данных нельзя установить, были ли изменения в погребальном обряде результатом изменения религиозной парадигмы или же следствием полной смены оставившего могильник населения, однако можно с уверенностью утверждать, что начало этому процессу положено во II-I вв. до н.э. Степи Предкавказья в это время являлись территорией кочевого мира, благодаря связям (очевидно, опосредованным) между племенами которого кавказская подвеска попала в детское захоронение кочевников Южного Приуралья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамова М.П.* Памятники горных районов Центрального Кавказа рубежа и первых веков н.э. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М.: ГИМ, 1974. – С. 3-28.
2. *Абрамова М.П.* Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н. э. – IV в. н. э.) Вып. 2. Археология эпохи Великого переселения народов и раннего средневековья / Ред. Н.Л. Членова. – М.: ИА РАН: Institut für Ur- und Frühgeschichte der Universität Wien. 1993. – 240 с.
3. *Алексеева Е.П.* Позднекобанская культура Центрального Кавказа // Ученые Записки ЛГУ. Серия историческая. – 1949. – №13. – С. 191-241.
4. *Васильева Е.Е.* Бронзовые предметы, украшенные скульптурными изображениями животных из памятников Дигории // Изучение и сохранение археологического наследия народов Кавказа. XXIX Крупновские чтения. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2016. – С. 69-72.
5. *Кадиева А.А., Демиденко С.В.* Произведения пластики малых форм эпохи раннего железного века из могильника Заюково-3 (Гунделен) в Кабардино-Балкарии // Кавказ и степь на рубеже эпох поздней бронзы и раннего железа. Материалы международной конференции, посвященной памяти М.Н. Погребовой / Под. ред. А.С. Балахванцева и С.В. Кулланды. – М.: ИВ РАН, 2016. – С. 85-88.
6. *Кадиева А.А., Демиденко С.В.* Погребения с оружием и предметами конского снаряжения IV-III вв. до н.э. из могильника Заюково-3 (Кабардино-Балкария) // Нижневолжский археологический вестник. – 2017. – Т.16. – №1. (в печати).
7. *Клепиков В.М., Скрипкин А.С., Сергацков И.В.* Прохоровская культура в Нижнем Поволжье: становление и трансформация // Ранние кочевники Волго-Уральского региона. Материалы международной конференции «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». – Оренбург: Издательство ОГПУ, 2008. – С. 50-63.
8. *Козенкова В.И.* Хронология кобанской культуры: достижения, опыт, уточнения, нерешенные проблемы // Советская Археология. – 1990. – №3. – С. 64-92.
9. *Лукпанова Я.А.* Бронзовые модели котлов сарматского времени (по материалам Казахстанского Приуралья) // Вопросы археологии Казахстана. – 2011. – Вып. 3. – С. 349-355.
10. *Мошинский А.П.* Литье по составной восковой модели на Северном Кавказе во II - I тыс. до н.э. // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и

интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы международной научной конференции. Махачкала, 23 – 28 апреля, 2012 г. – Махачкала: Издательский дом Мавраевъ. – С. 213-214.

11. *Скрипкин А.С.* К проблеме выделения сарматских памятников Азиатской Сарматии II – I вв. до н.э. // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология. Материалы IV международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. 1. – Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. – С. 137-149.

12. *Скрипкин А.С.* Новые аспекты в изучении материальной культуры сарматов // Нижневолжский археологический вестник. – 2000. – Вып. 3. – С. 17-40.

13. *Скрипкин А.С., Клепиков В.М.* Хронология раннесарматской культуры Нижнего Поволжья // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Доклады к 5 международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». – Краснодар, 2004. – С. 95-106.

УДК 902/904

DOI: 10.31143/2542-212X-2017-2-33-40

ПОГРЕБЕНИЕ РАНЕСАРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ МОГИЛЬНИКА ЗАЮКОВО-3 (КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

А.А. КАДИЕВА

*ФГБУК Государственный исторический музей,
Отдел археологических памятников
109012, РФ, г. Москва, Красная площадь, д.1
E-mail: adelgeida85@mail.ru*

С.В. ДЕМИДЕНКО

*ФГБУН Институт археологии Российской академии наук,
Отдел скифо-сарматской археологии
117036, РФ, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
E-mail: svdemidenko@hotmail.com*

Аннотация. В 2016 г. на могильнике Заюково-3 (Баксанский район Кабардино-Балкарской республики) было обнаружено необычное погребение, имеющее порядковый номер 42. Костяк погребенного был разрушен, но по расположению некоторых костей было установлено, что он лежал головой на восток. Это расположение необычно для некрополя, где большинство погребений имеют северо-западную ориентировку. Из сопровождающего инвентаря сохранились костяной наконечник ножен и подвеска с изображением бараньих головок. Аналогичная подвеска была обнаружена грабителями в могильнике Кичмалка (Зольский район, Кабардино-Балкарской республики) и в сарматском могильнике Майтубек I (Жанибекский район Западно-Казахстанской области республики Казахстан). Последняя датируется II – I вв. до н.э. Выявленные подвески изготовлены в традициях бронзолитейного производства кобанской культурно-исторической общности. Публикуемые находки свидетельствуют о сохранении этих традиций и в сарматское время. Таким образом, погребение 42 фиксирует переход от кобанской эпохи к сарматскому времени. На сегодняшний день это единственное узко датированное погребение II – I вв. до н.э. в предгорной зоне Центрального Кавказа.

Ключевые слова: кобанская культурно-историческая общность; сарматское время; могильник Заюково-3; Кабардино-Балкарская республика; кобанская зооморфная пластика.

BURIAL OF THE EARLY SARMATIAN TIME FROM THE ZAYUKOVO-3 BURIAL GROUND (KABARDINO-BALKARIA)

A.A. KADIEVA

*The State Historical Museum,
Department of Archaeological Monuments
109012, RF, Moscow, Red Square, 1,
E-mail: adelgeida85@mail.ru*

S.V. DEMIDENKO

*Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences,
Department of Scythian-Sarmatian Archeology
117036, RF, Moscow, Dmitriy Ulyanov street, 19
E-mail: svdemidenko@hotmail.com*

Abstract. In 2016, at the Zayukovo-3 burial ground (Baksan district of the Kabardino-Balkarian Republic), an unusual burial was found, № 42. The skeleton of the buried was destroyed, but according to the location of some bones it was found that it lay with the head to the east. This position is unusual for the necropolis, where most burials have a north-west orientation. From the accompanying inventory, the bone tip of the scabbard and the pendant with the image of lamb's heads have been preserved. A similar pendant was discovered by robbers in the Kichmalka burial ground (Zolsky district, Kabardino-Balkarian Republic) and in the Maitubek I (Zhanibek district of the West Kazakhstan region of the Republic of Kazakhstan) in the sarmatian cemetery. The latter is dated to the II – I centuries BC. The revealed pendants are made in the traditions of bronze casting production of the Koban cultural and historical community. Published findings indicate the preservation of these traditions in the Sarmatian period. Thus, burial № 42 fixes the transition from the Koban era to the Sarmatian time. To date, this is the only narrowly dated burial of II – I centuries BC in the foothill zone of the Central Caucasus.

Key words: Koban cultural and historical community; Sarmatian time; Zayukovo-3 burial ground; Kabardino-Balkarian Republic; Koban zoomorphic plastic.